

БЮРОКРАТИЯ НЕ ВСЕГДА НЕОБХОДИМА ДЛЯ СТАБИЛЬНОСТИ

Патрик Данливи

Патрик Данливи — британский политолог и теоретик науки, профессор политологии и публичной политики Лондонской школы экономики, автор ряда монографий, в том числе «Theories of the Democratic State» (2009).

РЖ *Уважаемый господин Данливи, существует ли, на ваш взгляд, в России, на Западе и в развивающихся странах Азии и Латинской Америки бюрократия как реальный социальный слой, отличный, с одной стороны, от бизнеса, с другой стороны — от интеллектуального класса? Какими характерными чертами отличается этот слой, можно ли считать его классом или сословием? Не считаете ли вы, что бюрократия в какой-то своей части может быть идентифицирована со средним классом?*

В бюрократических системах так называемого старого стиля, которые были построены на основе той модели, которую описал Макс Вебер и где работа в бюрократической сфере — это карьера длиною в жизнь, когда бюрократ начинает работать в двадцать лет и уходит на пенсию в шестьдесят, бюрократия, действительно, представляет собой особый социальный слой. **Раньше эта модель была весьма распростра-**

ненной (сейчас она существует во Франции, Японии, России), но затем началось ее постепенное вымирание.

Англосаксонские страны, в первую очередь США и Великобритания, стали использовать иную модель, в рамках которой правительство весьма невелико и на него работает небольшое количество людей. Налогообложение, координация оборонного сектора и прочие сложные задачи осуществляются сегодня крупными частными подрядчиками. В странах этой модели государственного управления люди постоянно приходят и уходят с работы в государственном секторе — **просто не существует такой ситуации, когда люди работают на государство всю жизнь.** В связи с этим в США и Великобритании бюрократия не является особой социальной группой.

В том, что касается особенностей бюрократии в рамках «старой системы», то она является в большинстве своем весьма консервативно настроенной. Она очень медленно обновляется, ее функционирование требует больших трудовых затрат со стороны коллектива, но не гарантирует эффективность. В итоге она очень дорого обходится государству.

РЖ *С XIX века существует устойчивое противопоставление (особенно в России) бюрократии и общества. Не считаете ли вы, что это противопоставление устарело сегодня? И что на сегодняшний день не существует рациональных оснований, по которым можно было бы так жестко противопоставлять общество и класс управленцев?*

На Западе принято считать, что между бюрократией и обществом существует два типа отношений. И здесь важно то, каким образом бюрократия вписывается в контуры либеральной демократии.

Возьмем примеры США или Великобритании, где существующая либерально-демократическая система является жизнеспособной. В

этих странах есть система сдержек и противовесов, существуют гарантии основных прав человека. Все это возникло задолго до того, как появилась бюрократия в современной ее форме. **Эти страны не нуждались в бюрократии для поддержания политической стабильности:** они сначала создали эффективную политическую систему, способную к постоянному обновлению, а потом создали бюрократический аппарат.

Если же взять пример Франции, где было много революционных волнений в XVII—XVIII века, то в стране часто сменялись режимы, она никак не могла найти свое решение для поддержания политической стабильности. В результате был создан огромный бюрократический аппарат, ставший ядром сильного государства, которое сохранялась бы даже в условиях политических волнений. Эта модель зачастую приводит к тому, что бюрократия «отделяется» от остального общества и зачастую занимает позиции, противоречащие интересам общества.

Эта модель была также использована в Пруссии, остальной Германии, Японии и, конечно, в России, где был длительный период политической модернизации, для реализации которой была нужна сильная бюрократия. И так же, как и Франция, **Россия пережила целый ряд смут и революций, в результате чего возникла потребность в сильной бюрократии, вносящей элемент стабильности.** Страны, в которых не было стабильной либерально-демократической политической системы, создавали сильную бюрократию. Признаком зрелости либерально-демократической системы является мирная передача власти оппозиционным силам в результате очередных выборов. В послевоенной Японии это произошло в первый раз всего лишь два года назад. В посткоммунистической России этого пока что не было вовсе. ■

*Беседовали Никита Куркин
и Юлия Нетесова*